

— Мы из церкви «Химан».

Я открыл дверь и увидел перед собой женщину лет сорока. Ростом около 150 см, с каштановыми волосами до плеч.

— Я не хожу в церковь. И не собираюсь.

Я сразу же резко отказал. Если я не собираюсь ходить в церковь, то лучше сказать об этом прямо.

Нет смысла тянуть кота за хвост, если я всё равно не пойду.

— Но хотя бы раз попробуйте посетить воскресную службу. Господь обязательно...

Она поправила свои круглые очки и стала умолять меня. Казалось, что она пытается мне что-то продать.

— Я не верю в Бога. Я сам Бог.

Бах!

Я решительно прервал разговор и захлопнул дверь. На самом деле, я мог бы поговорить с ней по-хорошему, но у меня не было тёплых чувств к церкви.

Раньше моя мама ходила в церковь, чтобы общаться с людьми, но её презирали за старую одежду и бедность.

Пастор тоже открыто насмехался над мамой за то, что она мало жертвует. Я видел это с детства, а когда повзрослел, то узнал о многих злодеяниях пасторов из новостей.

— Это церковь или магазин?

— Пастор из Каннамгу арестован за мошенничество на сотни миллиардов вон под предлогом «инвестиций в акции по воле Божьей».

— Действующий пастор годами домогался девушек.

Такие грязные статьи и новости постоянно появлялись в заголовках. Церковь потеряла доверие людей.

Конечно, есть и хорошие церкви, но я их не любил.

Сколько ни молись Богу, сколько ни жертвуй, это всё пустая трата времени и денег.

Лучше потратить это время на себя. Почитать книгу, заняться спортом.

В общем, то, что я сказал той женщине про «Бога», было не совсем шуткой.

Мне больше не нужно терпеть издевательства и несправедливость.

Сейчас у меня нет денег, но я могу их заработать.

Я ни на секунду не сомневался в своём будущем.

На самом деле, сейчас меня больше волновала встреча с семьёй. Мы так долго не виделись, что я не знал, с чего начать разговор.

Конечно, они будут задавать мне много вопросов, но если я расскажу им всё как есть, то могу сразу же оказаться в психбольнице.

«Как мне всё объяснить...»

На самом деле, у меня было несколько вариантов.

Сказать, что я плавал на корабле.

— Сказать, что я 15 лет плавал на корабле, чтобы заработать денег для семьи, и убедить их в этом.

Сказать, что меня похитили в Китай.

— Иногда в новостях рассказывали о том, как китайцы похищают людей и заставляют их попрошайничать. Их используют на игровых фермах и других предприятиях.

Рассказать всё как есть и надеяться, что семья мне поверит.

— Этот вариант я сразу же отбросил.

В итоге я выбирал между первым и вторым вариантом. Работа на ферме звучала реалистично, но тогда они могли спросить, почему я не связывался с ними.

С первым вариантом тоже были проблемы, но я мог бы как-нибудь выкрутиться, сказав, что в море нет связи.

«Ладно, выберу первый вариант».

Я решил сказать, что плавал на корабле, и начал придумывать разные отговорки. Если я скажу, что делал это, чтобы выплатить многомиллионный долг нашей семьи, они поймут.

На самом деле, наша семья не была богатой, но в детстве мы жили в достатке. Мы могли купить всё, что хотели. Но после кризиса 1997 года бизнес моего отца, который занимался производством полупроводников, обанкротился.

Отец остался с огромными долгами и стопкой бесполезных векселей. Он ходил по закрытым компаниям, пытаясь что-то сделать.

Потом он снова затянул пояс потуже и начал работать с нуля. Развозил газеты рано утром, работал уборщиком в ресторане, водителем в учебном центре, таксистом по ночам...

Отец делал работу за пятерых.

«Он всегда был таким усталым...»

Глядя на родителей, которые страдали из-за долгов, я рано повзрослел. Но я был всего лишь старшеклассником и ничем не мог им помочь.

Я мог только хорошо учиться и помогать по дому...

И всё. Я не мог помочь им финансово, а только тратил их деньги.

Когда я попал в другой мир, я подумал: «Теперь у нас дома на одну ложку меньше...»

«Сначала нужно найти маму».

Мне не терпелось увидеть её. Я думал, что она будет дома, но, похоже, она всё ещё работает.

И квартира выглядит так же, как 15 лет назад.

«Похоже, наша жизнь не стала лучше...»

Мы топчемся на месте.

Или даже стали жить хуже.

В корейском обществе бедным людям очень трудно добиться успеха.

Все знания, которые приносят деньги, находятся в руках богатых.

Они делятся этой информацией между собой и монополизируют богатство.

Они правят на вершине пирамиды, как хищники, и угнетают бедных с помощью законов и денег.

Существуют различные социальные программы, но ими пользуются только те, у кого есть связи с чиновниками.

Простым людям, как мы, говорят: «Из-за этого нельзя, из-за того нельзя», и не дают никакой помощи.

«Теперь всё изменится...»

Я стиснул зубы и принял решение.

Я больше не буду жить на дне.

Я привёл в порядок свои длинные волосы с помощью магии.

Я не знал, какие сейчас в моде причёски, поэтому просто сделал короткую стрижку, как раньше. Мне нечего было надеть, поэтому я выбрал джинсы и футболку, которые носил в старшей школе, и использовал «Телепорт».

«Это лучше, чем мрачный балахон...»

Даже Чон У Сон или Вон Бин не смогли бы носить такую одежду. В современном обществе меня бы приняли за отаку или косплеера.

Поэтому я выбрал обычную одежду, хоть она и была мне мала. Но это не мешало мне двигаться.

Я телепортировался в парк «Ханоль», где было мало людей и много деревьев.

И...

— Фу...

Я сделал глубокий вдох и пошёл дальше.

Я бы солгал, если бы сказал, что не волнуюсь.

Я уже чувствовал знакомую ауру неподалёку.

«Мама...»

Я не был уверен, что это действительно аура моей мамы. Но моя интуиция подсказывала мне, что это так.

Я неуверенно шёл около 20 минут и вышел на перекрёсток у Культурно-художественного центра.

Это была самая оживлённая улица в Кунпхо.

В углу улицы, где было много магазинов и уличных торговцев...

«Вот она...»

Я увидел женщину лет пятидесяти.

Я использовал магию, чтобы улучшить своё зрение.

Мана, проникшая в мои глаза, точно настроила фокус хрусталика. Теперь я мог видеть всё чётко, даже на расстоянии нескольких километров.

Среди её чёрных волос виднелись седые пряди. Её лицо выглядело старше своих лет, как будто ей было не 50, а 60. Я видел, что она пережила много трудностей.

«Из-за меня...»

Я думал, что им стало легче, раз у них стало на одну ложку меньше. Похоже, я ошибался.

— Токпокки, сундэ, омук, хотток...

Баннер на грузовике, переоборудованном под уличную торговлю.

Меню не изменилось за 20 лет.

— Эх...

Вздых мамы донёлся до меня, как гром.

По улице ходило много людей, но никто не подходил к её ларьку.

Цены выросли? Экономика ухудшилась?

В моей голове пронеслось множество мыслей. Глубокие морщины на лбу мамы больно кольнули моё сердце.

Я подошёл к грузовику. Помимо меню на боковой стороне, на передней части был ещё один баннер.

— Разыскивается сын.

Имя: Ли Джун Хёк.

Возраст: 33 года.

Пол: мужской.

Особые приметы: высокий рост (более 180 см), густые брови...

Это был баннер с моей информацией.

— А...

Я не заметил, как по моим щекам потекли слёзы. Я испугался и вытер их рукавом.

Я не хотел встречаться с мамой в таком виде...

Я хотел выглядеть сильным и уверенным...

Но не получилось.

Пока я мялся...

Вжух!

— Начинается проверка парковки. Переставьте свои машины. Вжух! Повторяю, переставьте свои машины. Начинается проверка парковки.

Вдали появилась синяя машина с камерой на крыше. Она снимала все машины, припаркованные на обочине.

— Вот беда. Я сегодня почти ничего не заработала, а тут ещё и штраф...

Лицо мамы, обеспокоенной этими словами, стало ещё мрачнее. Штраф в 80 000 вон — это огромные деньги для неё.

Я представил себе её жизнь, полную скитаний и поисков места для торговли.

Топ-топ.

Я быстро подошёл к грузовику, который пытался уехать от машины с камерой.

— Подождите!

<http://tl.rulate.ru/book/117508/5142852>